

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (8)

2014

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдигов

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бултерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2014

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2014

© Журнал «Поволжская археология», 2014

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2014

© Mari State University, 2014

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Хузин Ф.Ш. Светило татарской археологии.
К 85-летию со дня рождения А.Х. Халикова 7

Статьи

Измайлов И.Л. Булгарский этнос в трудах А.Х. Халикова:
научная концепция и ее теоретические основания 11

Шакиров З.Г. Средневековая округа Биляра: к методике
исследования поселенческой структуры и ресурсного
потенциала 37

Кокорина Н.А. К вопросу о назначении так называемых
«реликвариев» эпохи средневековья Восточной Европы 49

Орфинская О.В., Никитина Т.Б. Ткани из могильников
Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв. 70

Глухов А.А. Историческая топография Царевского городища 92

**Междисциплинарные археологические и
естественнонаучные исследования**

Беляев А.В., Валиев Р.Р., Ситдииков А.Г. Научный
семинар по проблемам междисциплинарных
исследований Болгара и Свияжска..... 112

Бадеев Д.Ю. Планировка городской застройки Болгара
в позднезолотоордынский период (предварительные
результаты исследований по материалам раскопок к
юго-западу от Соборной Мечети) 119

Елкина И.И. Мавзолей XIV века в южной части
Болгарского городища (раскоп CLXXIV 2012 г.)..... 131

Лазукин А.В. Предварительные итоги исследования
некрополя в южной части Болгарского городища
(раскоп CLXXIV 2012 г.) 145

Бугарчев А.И., Беляев А.В. Нумизматические материалы
из раскопа CLXVIII Болгарского городища 165

Храмченкова Р.Х. Химический состав глины как индикатор
сырьевого источника 176

Гольева А.А. Естественнонаучные исследования на
городище Болгар (первые результаты).....205

Бахматова В.Н., Куклина А.А. О связи технологии изготовления общеполгарских керамических сосудов с их функциональным предназначением: характеристика формовочных масс (по материалам исследований Болгарского городища 2011-2012 гг.) 230

Заметки

Абдуллин Х.М. О кладе русских монет XV–XVI вв., обнаруженном в Казанском Кремле 4 мая 1909 г. 256

Критика и библиография

Лифанов Н.А. Рец. на: Богачев А.В., Французов Д.А. Костюм праболгар Среднего Поволжья: конец VII – начало X в. (Самара: СГТУ, 2012. 350 с.) 261

Хроника

Зеленев Ю.А. Юбилей Татьяны Багишевы Никитиной 284

Список сокращений 290

Правила для авторов 291

CONTENTS

Khuzin F.Sh. A luminary of Tatar archaeology. To the 85th anniversary of the birth of A.Kh. Khalikov 7

Articles

Izmailov I.L. Bulgarian ethnos according to A.Kh. Khalikov' works: scientific concept and its theoretical bases 11

Shakirov Z.G. Medieval surroundings of the Bilyar: concerning the method of research in the settlement pattern and resources potentiality 37

Kokorina N.A. Towards the issue on practical function of the medieval so called "reliquaries" of Eastern Europe 49

Orfinskaya O.V., Nikitina T.B. Fabrics from burial grounds of the Vetluga and Vyatka interfluvial area of the IX–XI centuries 70

Gluhov A.A. Historical topography of the Tsarevskoye settlement 92

Interdisciplinary archaeological and natural science researches

---

Belyaev A.V., Valiev R.R., Sitdikov A.G. Scientific seminar on problems of interdisciplinary researches at the Bolgar and Sviyazhsk 112

Badeev D.Yu. Urban layout of the Bolgar during the Late Golden Horde period (according to the excavations southwest of the Cathedral Mosque) 119

Elkina I.I. Mausoleum of the XIV century in the southern part of the Bolgar settlement (excavation trench CLXXIV). Research 2012 131

Lazukin A.V. Preliminary results of the research in the necropolis in southern part of the Bolgar settlement (excavation trench CLXXIV) in 2012 145

Bugarchev A.I., Belyaev A.V. Numismatic materials from the excavation trench CLXVIII at the Bolgar settlement 165

Khramchenkova R.Kh. Chemical composition of the clays as indicator raw material sources 176

Golyeva A.A. Natural scientific research at the Bolgar settlement (the first results) 205

Bakhmatova V.N., Kuklina A.A. Concerning relationship
between production technology of ceramic vessels and
their functional purposes: characteristic of the pastes
(According to investigations at the Bolgar settlement 2011–2012).....230

Notes

Abdullin Kh.M. Concerning the hidden treasure of Russian
coins of the XV–XVI centuries discovered at Kazan
Kremlin on may, 4th, 1909.....256

Critique and Bibliography

Liphanov N.A. Review of the book: Bogachev A.V.,
Frantsuzov D.A. Costume of the proto-Bulgars of the
Middle Volga region: the end of the VII – the
beginning of the X century (Samara, 2012, 350 p.).....261

Chronicle

Zelenev Yu.A. Anniversary Tatiana Bagishevna Nikitina 284

List of abbreviations 290

Rules for authors 291

УДК 902: 393.1

**ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕКРОПОЛЯ
В ЮЖНОЙ ЧАСТИ БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА
(РАСКОП CLXXIV 2012 Г.)**

© 2014 г. А.В. Лазукин

Представлены результаты раскопок развалин мавзолея и прилегающего участка открытого кладбища возле Южных ворот городища Болгар в 2012 г. Некрополь датирован серединой XIV – первой половиной XV вв. Проведен анализ погребального обряда. Всего на данном участке было исследовано более 90 грунтовых захоронений в прямоугольных могильных ямах, из них 9 – в самом мавзолее. Основную часть составили погребения представителей исламизированного населения, захороненных с соблюдением мусульманских традиций, хотя при этом конструктивные особенности могил очень разнообразны. Но здесь же отмечены случаи погребений с отклонениями от этих традиций. Это частичная кремация умерших, захоронения с остатками «поминальной тризны» в виде развалов сосудов и остатков погребальной пищи, захоронения жертвенных животных, «дары умершему».

Ключевые слова: Среднее Поволжье, золотоордынский период, городище Болгар, Южные ворота, мусульманское кладбище, мавзолей, грунтовые захоронения, погребальный обряд.

В процессе комплексных археологических исследований в южной части городища (раскоп № 174) недалеко от его южных ворот были выявлены остатки каменного сооружения – мавзолея (рис. 1). Он оказался сильно разрушен, но удалось установить форму и габариты его основания¹. Возле мавзолея и в его внутреннем объеме исследованы захоронения в грунтовых могильных ямах, преимущественно прямоугольной в плане формы – всего 97 погребений (91 одиночные, 3 двойные). Из них: мужчины – 25 (25,7%); женщины – 23 (23,7%); дети и подростки – 39 (40,2%); не определены – 10 (10,3%).

¹ Архитектура мавзолея специально рассматривается в публикации И.И. Елкиной.

Верхний горизонт участка нарушен многолетней глубокой распашкой, поэтому не удалось выявить дневную поверхность открытого кладбища и проследить всю погребальную «цепочку», включающую мемориальный знак или другое оформление поверхности могилы, могильную яму и само захоронение. Отдельные разрозненные кости из разрушенных погребений встречались в пахотном слое, а самые верхние по уровню залегания (целые или частично нарушенные) костяки зафиксированы в основании пахотного горизонта, на глубине 25–30 см от поверхности. Захоронения на открытом участке кладбища совершены в грунтовых могильных ямах прямоугольной (большинство), овальной или квадратной в плане формы. Стенки ям отвесные или слабонаклонные,

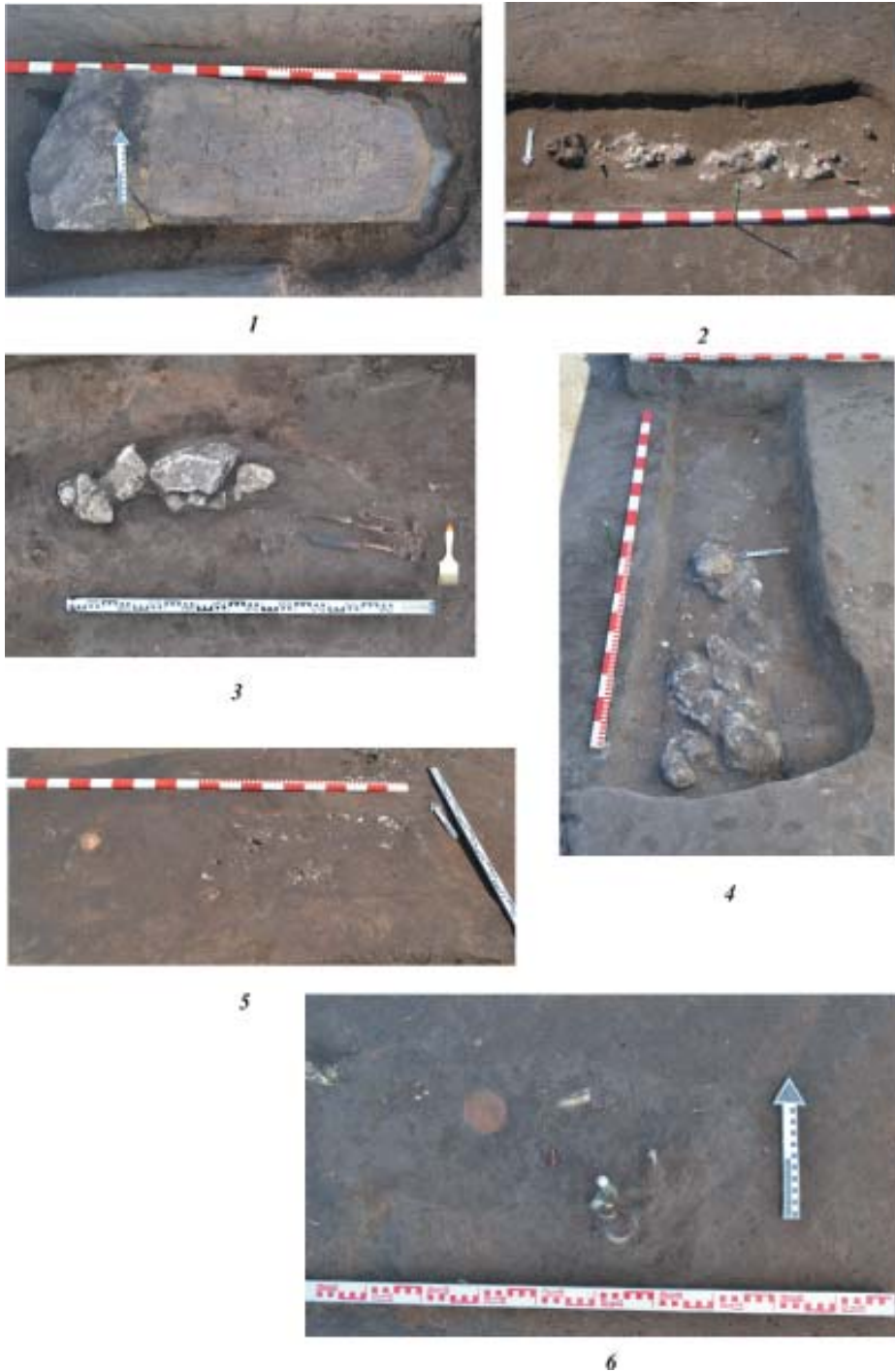
Рис. 1. Раскоп CLXXIV: 1 – план; 2 – общий вид с запада на сохранившееся основание мавзолея и участок открытого кладбища.

иногда с небольшим подбоем в северной стенке, дно ровное. Глубина ям не превышает 1,0–1,2 м, детские погребения совершались в более мелких могилах (почти все захоронения детей и подростков зафиксированы в основании пахотного горизонта или в верхнем слое кладбищенского горизонта). Ориентированы ямы длинной стороной по линии З–В с незначительными «сезонными» отклонениями к северу или югу.

Захоронения по обряду ингумации составляют подавляющее большинство всех погребений, исследованных на раскопе CLXXIV – 96,9%. Значительная их часть совершена по мусульманскому обряду, в характерной позе – в вытянутом положении, с разворотом на правый бок, головой на запад, лицом к югу, руки плотно прижаты к телу (левая рука уложена на левый бок). Зафиксированы и нетипичные положения костяков. Например, в погребении № 72 руки умершего человека были перекрещены в области живота, в погребении № 88 костяк находился в скорченном положении – на правом боку, с подогнутыми ногами и руками, перекрещенными на животе. Череп скелета в захоронении № 5 был повернут глазницами на север, а его руки скрещены на животе. На север оказался повернут глазницами череп детского погребения № 71 (рис. 3: 2–5), а сам скелет лежал на левом боку.

Здесь же отмечены захоронения и с отклонениями от исламских традиций. По *обряду неполной кремации* совершены три погребения. Одно из них (№ 1) зафиксировано в основании современного пахотного горизонта и оказалось частично разрушено. Ориентировка западная. Костяк на-

ходился в вытянутом положении на спине, череп не сохранился, кости рук не прослежены. Поверхность костей сильно обуглена. Второе захоронение (№ 2) также неглубоко залегало от современной поверхности, и тоже оказалось нарушено поздней распашкой. Уцелели кости ног с обугленной поверхностью, перекрытые крупными обломками белого камня (рис. 2: 3). Значительно лучше сохранилось захоронение взрослого человека № 3 (рис. 4: 1). Погребение частично нарушено поздней распашкой, его верхний уровень перекрыт пахотным горизонтом и слоем дерна. На уровне +5/-5 см зафиксирован древесный тлен гробовища типа колоды, из толстых плах. Оно имеет прямоугольную в плане форму, длина его 206 см, ширина 52–54 см, высота до 23 см. Толщина северной стенки составляет 6–8 см, западная и восточная стенки не сохранились. Верхний уровень гробовища обуглен. Заполнение во внутреннем объеме – темно-серая супесь. С внешней стороны, рядом со стенками гробовища, отмечена серо-бурая супесь с пятнами грязно-желтого песка. Внутри зафиксирован скелет, ориентированный по линии оси З–В с отклонением к северу на 10°. Он находится в вытянутом положении, с легким разворотом на правый бок. Череп (сильно фрагментирован) повернут глазницами к югу, его нижняя челюсть касается левого плеча, кисти рук сложены в области живота. Колени ног сведены вместе. На поверхности многих костей, включая части лицевого скелета, отмечены обугленные участки. Во всех трех случаях кремации не был зафиксирован прокол грунта возле погребений, более того, около костей отсутствовали угольки

Рис. 2. Раскоп CLXXIV. Открытое кладбище. Элементы погребального обряда: 1 – надгильный знак in situ; 2, 5 – следы «погребальной тризны» в погребениях № 48 и № 13; 3 – каменное перекрытие над захоронением № 2; 4 – завал камней в погребении № 49; 6 – «дары умершему» в погребении № 52.

Рис. 3. Раскоп CLXXIV. Захоронения по обряду ингумации: 1 – двойное погребение (№№ 30-31); 2 – череп скелета в захоронении № 5 повернут глазницами на север; 3 – детское погребение № 71, уложенное на левый бок; 4 – погребение № 72 (руки скрещены в области живота); 5 – костяк в скорченном положении (захоронение № 88); 6 – погребение № 36 с остатками деревянного гроба.

Рис. 4. Раскоп CLXXIV. Отклонения от норм исламского погребального обряда: 1 – кремированные останки погребения № 3; 2 – жертвенное захоронение овцы в погребении № 46; 3 – захоронение кошки в ногах погребения № 38 (погребение на стадии расчистки).

погребального костра. Не исключено, что мы имеем случай кремации на стороне или «медленной кремации» с полным выгоранием мягких тканей лицевого скелета и поверхности тела.

Для участка кладбища, исследованного на раскопе CLXXIV, отмечены следующие элементы погребальной обрядности:

- надгробные знаки – 1 (1,03%);
- каменные «обкладки» и др. конструкции из камня – 4 (4,1%);
- ямы с подбоем в северной стенке – 9 (9,2%);
- наличие ступеней и заплечиков в яме – 6 (6,1%);
- следы деревянных конструкций в могильных ямах – 3 (3,09%);
- захоронения в гробах/колодах (+гвозди) – 27 (5) или 27,8% (5,1%);
- следы «тризны» и дары умершему – 4 (4,1%);
- следы «культа огня» – 1 (1,03%);
- жертвоприношения животных – 2 (2,06%);
- погребальный инвентарь (сосуды) – 6 (2) или 6,1% (2,06%);
- текстиль в погребениях – 3 (3,09%).

Намогильный знак зафиксирован лишь в одном случае (уч. 1, кв. А1 и прирезка 1). Он представляет собой тщательно обработанную известняковую плиту в форме плоского параллелепипеда с остроконечным верхом и рельефным текстом в простой рамке на одной плоской стороне. Его длина 1,6 м, ширина основания 0,6 м, толщина 0,2 м. Нижняя часть знака (основание) не обрабатывалась (рис. 2: 1). Морфологически он относится к типу II памятников второй группы (Мухаметшин, Хакимзянов, 1987, с. 145) и датируется в пределах XIV в. Знак залегал лицевой стороной вверх

в основании современного пахотного горизонта, а один из его нижних углов оказался поврежден тяжелым плугом. Под мемориальным знаком прослежена могильная яма с разрозненными костями взрослого человека (погр. № 85). Вероятно, этот надгробный знак изначально был установлен в западной части могилы (в изголовье), а после ее ограбления (поврежденья?) он упал в яму и позже был присыпан землей. Благодаря этому массивный знак уцелел в годы «охоты за камнем» и не разделил судьбу большинства памятников.

Каменные «обкладки» и др. конструкции из камня. На поверхности и в верхних слоях засыпки некоторых могильных ям зафиксированы обломки белого камня и куски известкового раствора, образующих подобие обкладки могильного холмика, всего в четырех случаях (4,1%). В захоронении № 67 возле западной стенки ямы на уровне -74/-110 см расчищены крупные обломки застывшего известкового раствора, один крупный фрагмент и несколько более мелких. Раствор белого цвета с добавками мелкого песка и б/к крошки. На лицевой поверхности видны следы выравнивания и заглаживания, возможно, это обломок из свода или стены мавзолея. Крупный обломок имел уплощенную форму и напоминал плиту аморфной формы толщиной 10–13 см. Он был установлен «на попа» в изголовье захоронения, в момент засыпки могильной ямы. Более мелкие обломки также тяготели к западной стенке могилы (рис. 7: 1). Появление каменных элементов в конструкции могилы можно связать как с сакральными причинами, так и с чисто практическими расчетами. Например, с целью

укрепления и уплотнения могилы в месте наибольшего ее проседания (в изголовье), и где, кстати, предполагается установка намогильного знака (?). В погребении № 49 крупные обломки белого камня залегали в верхнем уровне заполнения прямо над древесным тленом гроба (рис. 2: 4), а в захоронении № 2 камни перекрывали останки (рис. 2: 3).

Ямы с подбоем в северной стенке. Небольшой подбой в северной стенке могильной ямы отмечен в девяти случаях (9,2%), в неглубоких ямах в верхних горизонтах кладбища подбой не фиксировался.

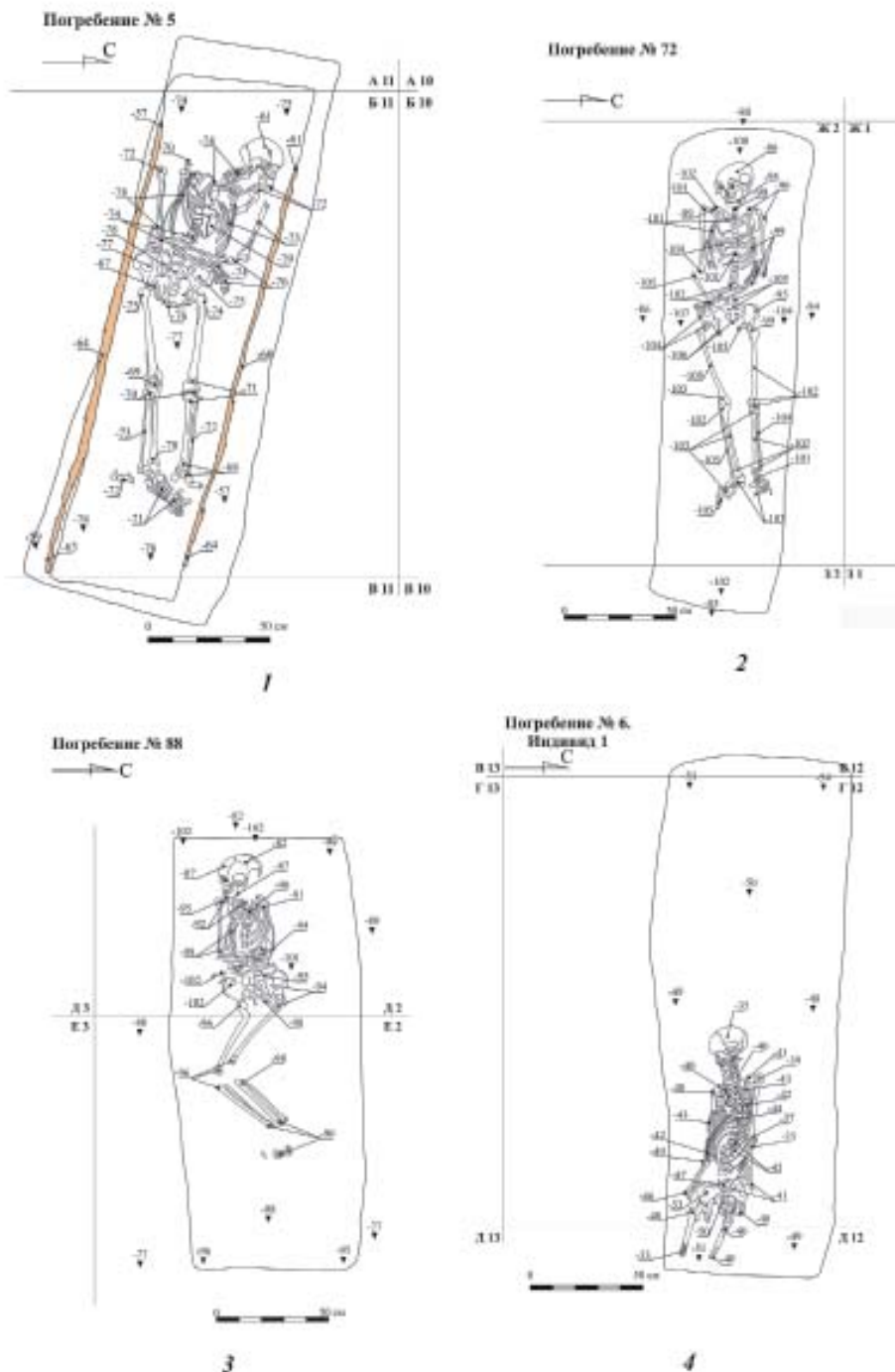
Ступени и заплечики в могильной яме. Заплечики и ступени отмечены в шести случаях (6,1%). В погребении № 62 заплечики отмечены с южной, северной и западной сторон. Это «ступеньки» высотой более 40 см и шириной около 20 см. По одной невысокой, но широкой ступени отмечено в погребении № 12 (с южной стороны, см. рис. 6: 2), в погребении № 45 (в западной части), в погребениях №№ 42, 43 (в восточной части).

Следы деревянных конструкций. Сохранность дерева в слое была плохой, поэтому остатки конструкций из этого материала зафиксированы лишь в трех случаях (3,09%). Как правило, это были полосы темно-бурой супеси с остатками органического тлена. В погребении № 31, в юго-восточном углу могильной ямы, отмечены остатки деревянного кола диаметром около 6 см. Возможно, это остатки конструкции по укреплению стенок большой общей ямы двойного захоронения (погр. № 30 и 31). В захоронении 37 вдоль северной стенки ямы прослежена полоса древесного тлена шириной около 10 см. Это тоже может

быть элементом конструкции по укреплению сыпучих стенок.

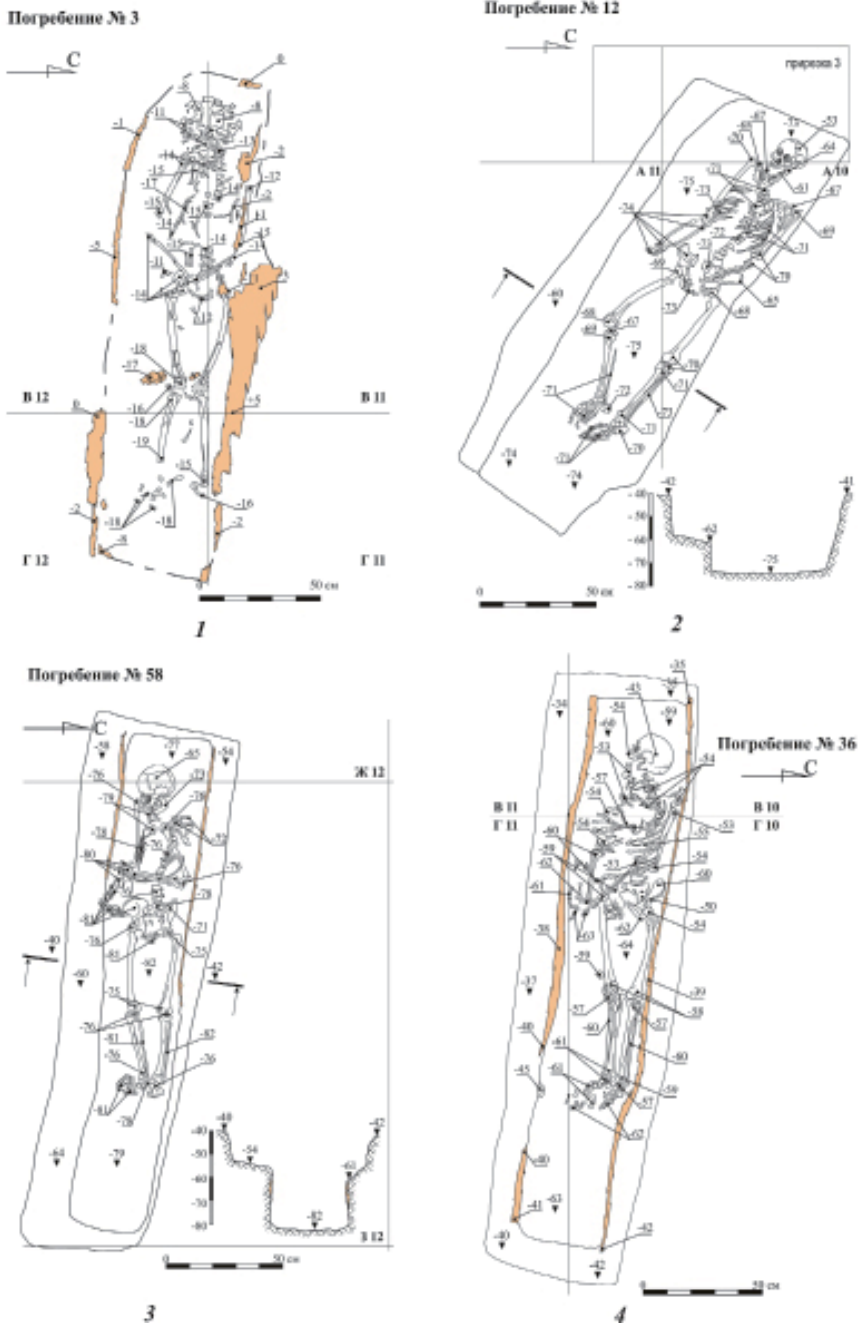
Захоронения в гробах и колодах. В 27 случаях (27,8%) прослежены остатки деревянных гробов или колод в виде полосок древесного тлена и фрагментов древесины. Гробы ящичного типа прямоугольной или трапециевидной формы без перекрытия. Высота отдельных гробов превышает 40 см. В одном случае концы боковых досок значительно выступали за линию поперечных торцевых стен, что говорит скорее не о наличии гроба, а об укреплении боковых стен могильной ямы (погр. № 36). Отмечены и «нестандартные» изделия, как например, гроб в погребении № 36 (рис. 6: 4). В могильной яме длиной 2,4 м и шириной 0,5 м оказалось захоронение в гробу размером более 2,6 x 0,4 x 0,3 м. Гроб ящичного типа размером 2,4 x 0,4 x 0,35 м зафиксирован в погребении № 48. В погребении молодой женщины № 6 (2) гроб имел размеры 2,4 x 0,55 x 0,33 м, в детском погребении № 67 – 1,3 x 0,3 x 0,4 м, т.е. его высота превышала ширину. Как правило, к древесному тлену приурочены и находки железных четырехгранных гвоздей, но они использовались значительно реже (всего пять случаев или 5,1%).

Отдельного внимания заслуживают гробы ящичного типа из внутреннего объема мавзолея, где хорошо сохранилась древесина. Все они имеют прямоугольную в плане форму. Гробы сколочены из толстых досок или плах, шириной до 15 см и толщиной до 4 см. В отличие от захоронений на открытом участке кладбища, здесь отмечены перекрытия гробов типа плоских крышек или настилов. В качестве соединительного элемента

Рис. 5. Раскоп CLXXIV. Рисунки погребений: 1 – погребение № 5 (лицом на север, руки скрещены); 2 – захоронение № 72 (на спине, руки скрещены); 3 – скорченное погребение № 88; 4 – двойное захоронение № 6, индивид 1 с ампутированными конечностями (необычное положение в восточной части могильной ямы).

Рис. 6. Раскоп CLXXIV. Рисунки погребений: 1 – захоронение № 3 со следами кремации; 2–3 – погребения № 12 и № 58 в могильных ямах с заплечиками и ступенями; 4 – остатки деревянного гроба (конструкции?) в захоронении № 36.

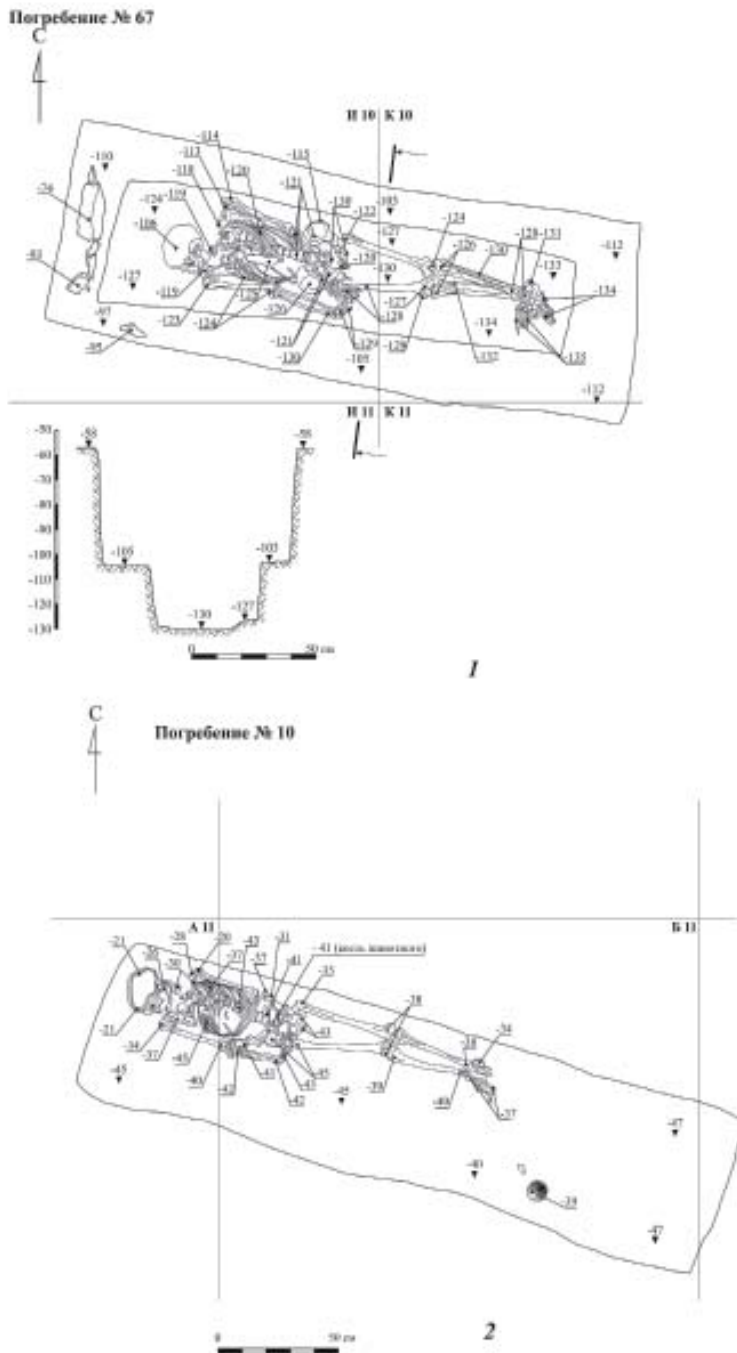

Рис. 7. Раскоп CLXXIV. Рисунки погребений: 1 – захоронение № 67 (профиль могильной ямы и камни в ее заполнении); 2 – длинная могильная яма погребения № 10 и следы «тризны» и «дары» рядом с костяком.

досок использовались кованые железные гвозди квадратного сечения с гранеными шляпками. Длина гвоздей от 7–8 до 10–12 см. Один гроб снаружи был полностью обернут берестой.

Следы «тризны» и дары умершему. Остатки заупокойной (поминальной) пищи в виде разрозненных костей животных и обломков керамической посуды отмечены в четырех случаях (4,1%). Все эти находки, как правило, приурочены к верхним слоям засыпки могильных ям. Например, в погребении № 6 (1) следы «поминальной тризны» залегали на отметке -20 см, а верхний уровень костей человека отмечен на отметке -35 см. Наиболее полное представление о захоронении со следами «тризны» получено при исследовании погребения № 48. Это захоронение взрослого человека (женщина?) в прямоугольной могильной яме. Яма ориентирована по оси З–В с незначительным (10°) отклонением к северу. Ее длина 2,4 м, ширина 0,7 м. Верхний уровень ямы зафиксирован на отметке -20 см, нижний – на отметке -94 см. Яма впущена в материк на глубину до 56 см (верхний уровень материка -38 см). С южной стороны, вдоль всей стенки могилы, тянется высокая «ступенька» шириной около 20 см. Ее верхний уровень зафиксирован на отметке -46/-49 см. Остальные стенки ямы слабонаклонные, дно имеет понижение в восточном направлении (перепад составляет 8 см). Заполнение ямы – серо-бурая супесь с комками бурого суглинка (материковые выбросы) в верхних слоях и песок в нижних. На уровне -30/-35 см в яме зафиксированы небольшого и среднего размера камни известняка/раствора, лежащие по всей длине могилы, кости животных и керамика. Это по-

рекрытие могильной ямы с остатками «тризны» (рис. 2: 2). Из могилы происходят кости КРС (7 фр.), МРС (10 фр.) и лошади (7 фр.). На отметке -32/-35 см, в восточной части могилы, находился развал сосуда. Он изготовлен на тяжелом гончарном круге из красной глины и имеет боковые ручки в виде трех «отростков». Аналогичные изделия характерны для Болгара золотоордынского периода (керамика XIX группы; см.: Кокорина, 2002, с. 309–310). Кроме того, в центральной части могильной ямы на этом уровне обнаружен небольшой фрагмент кашинского сосуда с синей поливой на одной стороне и поливой бирюзового цвета на другой и часть боковой стенки сероглиняного сосуда со штампованным орнаментом. Для его декорирования использовался штамп с изображением рыбы в вытянутой рамке. Захоронение совершено в гробу ящичного типа. Поволжская археология. Погребальный инвентарь при костяке не обнаружен.

Остатки «тризны» и «дары умершему» отмечены в погребении № 52. Захоронение взрослого человека (женщина 35–45 лет) в трапециевидной могильной яме. Яма ориентирована длинной стороной по оси З–В с небольшим (10°) отклонением к северу. Ее общая длина равняется 2,4 м, ширина в западной части 0,7 м, в восточной – 0,6 м. Верхний уровень ямы зафиксирован на отметке -54 см, нижний – на уровне -135 см. Стенки слабонаклонные, дно ровное. Заполнение в верхних слоях – серая супесь с пятнами грязно-желтого песка. На этом уровне зафиксированы находки фрагментов костей КРС (3 фр.), МРС (6 фр.), лошади (3 фр.) и керамики (в т.ч. донца кругового сосуда) (рис. 2:

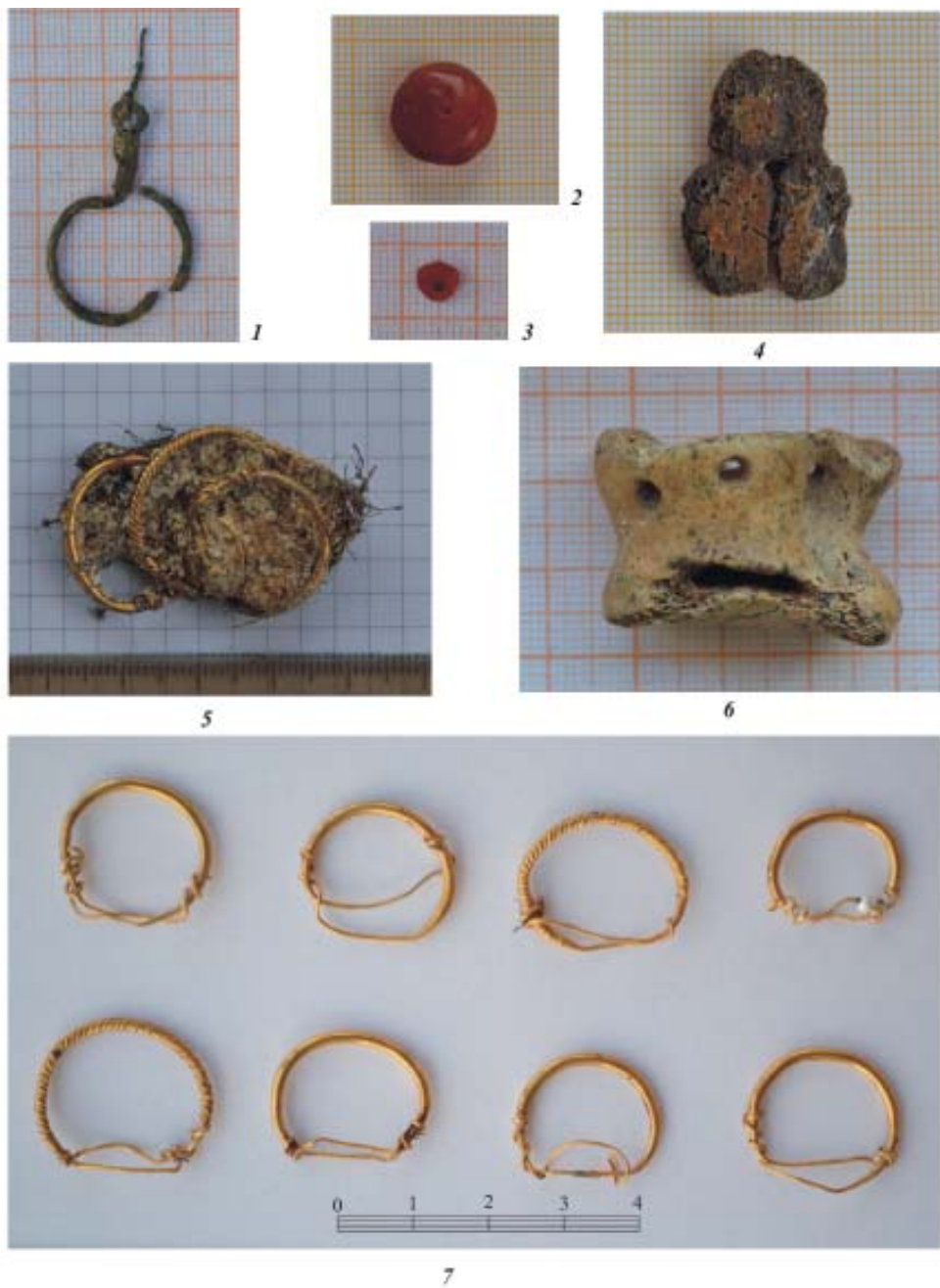
б). В восточной части ямы на отметке -56 см обнаружен комплекс ювелирных украшений.

Все вещи этого комплекса выполнены из драгоценных металлов на высоком профессиональном уровне, в тончайшей ювелирной технике – скани, зерни, литье, гравировке (рис. 9: 1–10). Самую многочисленную группу украшений из комплекса составляют серебряные пластинчатые браслеты с несомкнутыми концами, украшенными стилизованными львиными мордами (тип А-16-1, по Г.Ф. Поляковой: 1996, с. 180, рис. 62: 2), всего семь экземпляров. Диаметр браслетов от 50 до 65 мм. Наружная поверхность их слегка выпуклая, с продольными краевыми бороздками. На уплощенных концах гравированные изображения львиных морд, переданные предельно схематично (рис. 9: 9–10). Декор браслетов формировался под влиянием малоазиатско-иранского (сельджукского) художественного стиля в поволжских ювелирных мастерских со второй половины XIII до XV вв. Из Сарая ал-Джадида происходят находки литейных форм для изготовления аналогичных браслетов. Известны находки таких браслетов в комплексах с монетами, что позволяет точнее определить время их бытования. Например, в составе золотого клада из Джукетау вместе с многочисленными ювелирными украшениями находились динары патанских султанов Индии чеканки 1340/41 г. (История татар, 2009, с. 205, 641).

Следующая по численности категория украшений из состава комплекса состоит из трех булавок с полусферическими головками, украшенными зернью и сканью. Их общая высота

составляет 57–65 мм, диаметр основания головки 12–13 мм, толщина иголки не превышает 1–1,5 мм. Головки полые, спаянные в местах соединения пластинок листового серебра. На их вершине припаян маленький шарик (рис. 9: 4–6). Аналогичные булавки, но без зерни на головке, известны среди древностей волжских болгар X–XII вв. Наибольшее распространение они получили во второй половине XII в. Подобные булавки или заколки предположительно имеют восточное происхождение, они формировались под киданьско-хакасским влиянием (Руденко, 2007, с. 85, рис. 80: 20).

Две серебряные с позолотой *коранницы* или амулетницы имеют размеры 22 x 17 x 7 мм и 22 x 18 x 6 мм. Они представляют собой маленькие полые коробочки из тонкого листового серебра. Лицевая сторона по периметру окантована бордюром из двух рядов тонкой перекрученной проволоки. Сверху и снизу от края лицевой стороны напаяны мелкие шарики, которые образуют по два треугольника вершинами к центру. По сторонам также имеются по одному треугольнику. В центре вставка из голубого камня размером около 3 x 3 x 3 мм (у одного изделия камень утрачен). На оборотной стороне сканный декор в виде двух волют. Они выполнены из тонкой перекрученной проволоки, припаянной к основе. Боковые стороны гладкие, соединительные швы тщательно запаены и заполированы. Коранницы имеют небольшое ушко для подвешивания диаметром около 4–5 мм (рис. 9: 1, 3). Они получили распространение в Волжской Болгарии еще с домонгольского периода, а в золотоордынское время были очень

Рис. 8. Раскоп CLXXIV. Погребальный инвентарь: 1 – серьга № 35 (погребение 10); 2 – бусина № 42 (захоронение 43); 3 – бусина № 39 (погребение 37); 4 – костяной амулет «тэнгре» № 55 (захоронение 13); 5, 7 – височные кольца № 72/1–9 (погребение 89); 6 – кость с отверстиями (детское захоронение № 43).

Рис. 9. Раскоп CLXXIV. «Дары умершему» из погребения № 52: Комплекс ювелирных украшений № 56/1-14: 1, 3 – «коранницы»; 2 – подвеска из монеты; 4–6 – булавки; 7 – железный стержень с оплеткой; 8–10 – браслеты с гравированными изображениями.

популярны в высшей социальной среде (Валеева, 2008, с. 183).

Из серебряного дирхема хана Джанибека (1341–1357 гг.) изготовлена подвеска. Состояние монеты хорошее – она практически не имеет следов обращения. Изначально в монете было пробито небольшое отверстие для фиксации ушка, но потом, вероятно, ушко сломалось и для подвешивания использовалось проделанное отверстие (рис. 9: 2). Для датировки всего комплекса эта подвеска имеет значение «точки отсчета», поскольку остальные предметы датируются в очень широких хронологических рамках.

Непонятно назначение единственного предмета в составе комплекса из недрагоценного металла. Это фрагмент круглого железного стержня со следами оплетки на внешней стороне (рис. 9: 7). Его нахождение в комплексе может иметь случайный характер, возможно, он оказался в непосредственной близости к украшениям из заполнения могильной ямы.

Все предметы были компактно уложены в текстильный мешочек или просто завернуты в шелковую ткань. Ее следы сохранились в виде отпечатков текстиля на отдельных окисленных предметах и сильно минерализованных нитей. Шесть браслетов оказались сплетены между собой, а еще один, сломанный пополам, вставлен в этот «клубок».

Следы «культы огня». Следы кострища на поверхности могилы (пятно прокала с углем и золой) отмечены лишь в одном случае (1,3%) – в разрушенном захоронении № 51. Сохранилась западная часть могильной ямы, а ее восточная часть уничтожена распашкой. В центральной части со-

хранившегося участка на отметке -32/-35 см прослежено небольшое пятно прокала (на глубину до 5 см). Его размеры около 30 x 20 см. Рядом отмечено скопление керамики, костей крупных животных и два фрагмента железного шлака. Эти находки свидетельствуют о каких-то ритуальных действиях во время совершения погребения. Останки самого захоронения не выявлены. О «культе огня» косвенно свидетельствуют скопления угольков и пятна золы среди остатков «тризны» в некоторых погребениях, но не исключено, что они связаны с приготовлением погребальной пищи.

Жертвоприношения или ритуальные захоронения животных прослежены в двух случаях (2,06%). Первый – захоронение овцы, перекрывающей основное мужское захоронение (№ 46), выше его по уровню залегания (рис. 4: 2), второй – скелет кошки в ногах человеческого костяка (погр. № 38, рис. 4: 3).

Вещевой инвентарь в погребениях представляет собой исключение, и он зафиксирован лишь в шести захоронениях. В двух случаях это единичные сердоликовые бусины, вероятно, использованные вместо пуговицы-застежки на горловине одежды (рис. 8: 2, 3), еще в одном – медная серьга в виде перевернутого знака вопроса (рис. 8: 1). В детском погребении № 13 найден костяной амулет «тэнгре» (рис. 8: 4), а в захоронении ребенка № 43 обнаружена кость животного со следами сверления (рис. 8: 6). В погребении № 89, расположенном внутри мавзолея, обнаружены остатки текстильного головного убора и девять золотых височных колечек с напускной бусиной/ жемчужиной (рис.

8: 5, 7). В области шеи находилась маленькая сердоликовая бусинка.

К остаткам погребальных облачений можно отнести текстильные фрагменты из детского захоронения № 43.

Погребения в мавзолее. Во внутреннем объеме мавзолея, ближе к его южной стене, зафиксировано 9 могильных ям, расположенных в два ряда, плотно друг к другу. С северной стороны, напротив входа, оставалась свободная площадка для размещения участников похоронной процессии. В западном ряду, состоящем из четырех могильных ям (погр. №№ 92, 93, 96, 97), три захоронения нарушены грабительской ямой (яма 6), самое крайнее погребение с южной стороны (№ 93) уцелело. Захоронения восточного ряда (погр. №№ 89–91, 94–95) грабительская яма не затронула. Следует заметить, что ориентировка этих могильных ям (отклонение от оси З–В к северу составляет 10–12°) не соответствует ориентировке стен мавзолея, зато соответствует ориентировке могил открытого кладбища. Сохранность костяков всех непо потревоженных погребений очень плохая, что связано с присутствием большого количества известковой крошки в заполнении могильных ям. Однако для большинства случаев удалось зафиксировать особенности положения скелетов и их точную ориентировку. Захоронения безинвентарные. Исключение составляет самое крайнее погребение в восточном ряду (№ 89). Это захоронение взрослого человека (женщина 16–18 лет)². Умерший человек погребен в грунтовой могильной яме трапеще-

видной в плане формы. Длинной стороной она ориентирована по оси З–В с отклонением к северу на 10°. Длина ямы 2,15 м, ширина в западной части 0,75 м, в восточной – 0,55 м. Верхний уровень ямы зафиксирован на отметке -60 см, нижний – на отметке -117 см. Стенки ямы вертикальные, дно незначительно понижается в восточном направлении (перепад составляет 4–5 см). Заполнение – серая супесь с пятнами бурого песка и комочками суглинки, плюс большое количество известковой крошки и мелких обломков камня. По сторонам могильной ямы отмечен древесный тлен и фрагменты древесины от гроба, толщиной до 3 см. Гроб ящичного типа с плоской крышкой. Доски сколочены при помощи железных гвоздей квадратного и прямоугольного сечения с округлой граненой шляпкой. Длина гвоздей не превышает 8–10 см. На уровне -107/-110 см отмечены кости человека очень плохой сохранности. Костяк ориентирован черепом на запад, с незначительным отклонением к северу. Скелет находится в вытянутом положении на спине. Череп сильно фрагментирован, но установлено его положение глазницами к югу. Руки согнуты в локтях и скрещены в области живота – правая рука поверх левой. Ноги лежат прямо. В области черепа обнаружены остатки головного убора, состоящего из тканого платка, сеточки для волос и «внешнего чехла». Кроме того, в состав убора входили девять височных полуторооборотных колечек желтого металла. Их диаметр около 25 мм. Колечки изготовлены из круглой в сечении проволоки толщиной до 2 мм в центральной части, а ближе к окончаниям она доходит до 1 мм. На двух самых больших коль-

² Комплекс антропологических исследований проведен с.н.с. НЦАИ Института Истории АН РТ И.Р. Газимзяновым.

цах проволока дополнительно была перекручена – тордированна. Тонкие концы закручены в 1,5–2,5 оборота по сторонам, а между ними крепилась бусинка (жемчужина). Только на одном экземпляре жемчужина сохранилась, на остальных их не было (рис. 8: 5, 7). Колечки «концентрировались» группами по 4 экз. возле висков и один экз. найден в области затылочной кости. Головной убор состоит из нескольких предметов (как минимум трех)³. Верхний предмет представляет собой шелковый платок с округлыми концами, контуры и центральная часть которого богато расшиты золотными нитями в прикреп. По контуру платка проходит растительно-геометрический орнамент шириной 7 см, состоящий из мелких элементов. Причем вышивка по двум сторонам платка идет по лицу, по двум другим – по изнанке. Орнамент центральной части состоит из 7 рядов кружков диаметром 1,2 см. Вышивка с обеих сторон связана с особенностями надевания этого головного убора. Платок складывался таким образом, что вся вышивка оказывалась на одной стороне и зрительно головной убор представлял собой сплошную вышивку. Наиболее близким аналогом этому головному убору является этнографический головной убор – головка, до недавнего времени широко распространенный в Поволжье. Следующий головной убор представляет собой сетку, сплетенную из золотных нитей. Головной убор, вероятно, аналогичен русским средневековым волосникам, но это просто сетка и у него нет очелья. Под сеткой непосредственно у головы находилась

шелковая ткань с полосатым орнаментом. Среди фрагментов текстиля и костного тлена, около позвонков шеи, найдена небольшая сердоликовая бусина. Она имеет бипирамидальную форму с 14 гранями. Отверстие для нити небольшое, диаметром всего 1 мм.

Большинство вещей из погребальных комплексов находят прямые аналогии среди древностей Болгара и других городов Среднего Поволжья золотоордынского периода. Вероятно, и кладбище активно функционировало именно в это время. После возведения мавзолея во второй половине – конце XIV в. вокруг него формируется открытое кладбище. Ни одна могильная яма кладбища не была нарушена фундаментами мавзолея, что свидетельствует о «очередности» их появления. Более того, могильные ямы захоронений № 26 и № 88 расположены напротив входа в мавзолей, вероятно, они появились уже значительно позже.

Исследование такого большого участка мусульманского кладбища довольно позднего времени (середина XIV – первая половина XV вв.) дает нам довольно сложную и пеструю картину погребальной обрядности (и она, кстати, сильно отличается от кладбища примерно этого же времени у «Ханской усыпальницы» (Ефимова, 1969, с. 64–74) и других могильников (Яблонский, 1987, с. 124–131). Процесс исламизации населения Болгара к этому времени давно завершился,

³ Первичное исследование и атрибутирование головного убора проведено И.И. Елкиной (ИА РАН).

что не исключало существования более древних погребальных традиций и влияния «извне».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валеева Д.К.* Искусство города Болгара // Город Болгар: Культура, искусство, торговля. – М.: Наука, 2008. – С. 125–191.
2. *Ефимова А.М.* Кладбище у «Ханской усыпальницы» на Болгарском городище // Древности Восточной Европы. – М.: Наука, 1969. – С. 64–74.
3. *Измайлов И., Саттарова Л.* Архитектура и декоративно–прикладное искусство // История татар. – Т. III. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2009. – С. 618–643.
4. *Кокорина Н.А.* Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV веков. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2002. – С. 3–383.
5. *Мухаметшин Д.Г., Хакимзянов Ф.С.* Эпиграфические памятники Болгара // Город Болгар: Очерки истории и культуры. – М.: Наука, 1987. – С. 143–157.
6. *Набиуллин Н., Хузин Ф.* Джукетау // История татар. – Т. III. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2009. – С. 202–206.
7. *Полякова Г.Ф.* Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. – Казань, 1996. – С. 154–268.
8. *Руденко К.А.* Волжская Булгария в XI – начале XIII в.: поселения и материальная культура. – Казань: Школа, 2007. – С. 1–244.
9. *Яблонский Л.Т.* Некрополи Болгара // Город Болгар: Очерки истории и культуры. – М.: Наука, 1987. – С. 124–142.

Информация об авторе:

Лазукин Александр Викторович, научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Российская федерация); lazukin63@mail.ru

PRELIMINARY RESULTS THE RESEARCH IN THE NECROPOLIS IN SOUTHERN PART OF THE BOLGAR SETTLEMENT (EXCAVATION TRENCH CLXXIV) IN 2012

A.V. Lazukin

The results of excavations on architectural ruins of the mausoleum and adjacent open-air cemetery plot held near the Southern gate of the Bolghar fortified settlement site in 2012 are presented. The necropolis is dated to the mid-14th – first half of the 15th century. The funeral rite has been analyzed. A total of over 90 ground burials in rectangular grave pits were investigated, with 9 of them located in the mausoleum itself. The majority of burials belonged to representatives of Islamized population who had been buried in compliance with Muslim traditions, although the design features of the graves are rather diverse. However, cases of burials with deviations from these traditions were recorded. To these refer partial cremation of the dead, burials with remains of “funeral feasts” in the form of a disassembling of vessels and remains of funerary food, burials of sacrificial animals, and “gifts to the dead”.

Keywords: the Middle Volga region, the Golden Horde period, the Bolghar settlement site, Southern gate, Muslim cemetery, mausoleum, ground burials, funeral rite.

REFERENCES

1. Valeeva, D. K. 2008. In *Gorod Bolgar: Kul'tura, iskusstvo, trgovlia (The Town of Bolgar: Culture, Art, Trade)*. Moscow: "Nauka" Publ., 125–191 (in Russian).
2. Efimova, A. M. 1969. In *Drevnosti Vostochnoi Evropy (Antiquities of the Eastern Europe)*. Moscow: "Nauka" Publ., 64–74 (in Russian).
3. Izmailov I., Sattarova L. 2009. In Usmanov, M. (ed.). *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh (History of the Tartars from the Earliest Days, in Seven Volumes)*. Vol. III. *Ulus Dzhuchi (Zolotaia Orda). XIII — seredina XV v. (Jochid Ulus (Golden Horde). 13th — middle 15th Centuries)*. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 618–643 (in Russian).
4. Kokorina, N. A. 2002. *Keramika Volzhskoi Bulgarii vtoroi poloviny XI — nachala XV vekov (Ceramics of Volga Bulgaria during the second half of the 11th — beginning of the 15th centuries)*. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).
5. Mukhametshin, D. G., Khakimzianov, F. S. 1987. In *Gorod Bolgar. Ocherki istorii i kul'tury (Town of Bolgar. Essays on History and Culture)*. Moscow: "Nauka" Publ., 143–157 (in Russian).
6. Nabiullin N., Khuzin F. 2009. In *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh (History of the Tartars from the Earliest Days, in Seven Volumes)*. Vol. III. *Ulus Dzhuchi (Zolotaia Orda). XIII — seredina XV v. (Jochid Ulus (Golden Horde). 13th — middle 15th Centuries)*. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 202–206 (in Russian).
7. Poliakova, G. F. 1996. In *Gorod Bolgar. Remeslo metallurgov, kuznetsov, liteishchikov (Town of Bolgar. Craft of Metallurgists, Smiths, Founders)*. Kazan, 154–268 (in Russian).
8. Rudenko, K. A. 2007. *Volzhskaia Bulgariia v XI — nachale XIII v.: poseleniia i material'naia kul'tura (Volga Bulgaria during the 11th — Beginning of 13th Century: settlements and material culture)*. Kazan: "Shkola" Publ. (in Russian).
9. Yablonsky, L. T. 1987. In *Gorod Bolgar. Ocherki istorii i kul'tury (Town of Bolgar. Essays on History and Culture)*. Moscow: "Nauka" Publ., 124–142 (in Russian).

About the Author:

Lazukin Alexandr V. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; lazukin63@mail.ru